Анатоль Франс История человечества Паштет из языков

Когда молодой принц Земир наследовал своему отцу на персидском престоле, он созвал всех ученых своей империи и, собрав их, обратился к ним со следующей речью:

"Мой учитель Зеб уверял меня, что люди реже впадали бы в заблуждения, если бы их просвещал опыт прошлого. Я поэтому хочу изучить историю народов. Поэтому, приказываю вам написать всеобщую историю и не пропустить ничего, дабы в ней не было пробелов".

Ученые обещали исполнить желание монарха и, откланявшись, приступили без промедлений к работе. Спустя 20 лет они опять' появились перед дворцом, а за ними следовал караван из 12-ти верблюдов, из которых каждый нес на своей спине 500 томов. Секретарь академии пал ниц перед ступеньками трона и сказал:

"Государь, члены академии вашей империя имеют честь повергнуть к стопам вашего величества всемирную историю, которую они написали по поручению вашего величества. Она состоят из шести тысяч томов и содержат все, что мы могли собрать о жизни народов и о превратностях судеб империя. Одно введение образует тяжесть, которую с трудом несет на себе верблюд, а добавление с неменьшим напряжением сил тащит на себе другой верблюд".

Царь ответил: "Господа, благодарю вас за ваши труды. Но я занят государственными делами. К тому же, я постарел в течение вашей работы. По выражению персидского поэта, я дошел до половины своего жизненного пути, и если даже допустить, что я умру в преклонном возрасте, то я все-таки никак не могу питать надежды, что найду время для того, чтобы прочитать такую длинную историю. Пожалуйста, сделайте для меня извлечение, которое находилось бы в большем соответствии с ограниченным сроком человеческой жизни".

Персидские академики поработали вновь 20 лет и привезли царю полторы тысячи томов в трех верблюдах.

"Государь, -- начал пожизненный секретарь академии ослабевшим уже голосом, -- вот наш новый труд. Нам кажется, что мы ничего существенного не пропустили".

"Может быть, -- ответил царь, -- но я его читать не стану. Я стар. В моем возрасте не берутся за такие предприятия. Сократите историю еще больше и поторопитесь".

Они работали так быстро, что вернулись уже через десять лет. За ними шел молодой слон, нагруженный пятьюстами томов.

"Льщу себя надеждой, что я был краток", -- сказал пожизненный секретарь академии.

"Не в недостаточной мере, -- ответил царь. -- Я нахожусь в конце моей жизни. Сокращайте, сокращайте еще, чтобы дать мне возможность узнать еще перед смертью историю человечества".

По истечении пяти лет пожизненный секретарь академии опять явился перед дворцом. Он уже опирался на костыль и вел за собою мод уздцы маленького ослика, на спине которого лежал толстый том.

"Спешите, -- сказал ему дежурный офицер,-- царь при смерти".

Царь, действительно, лежал на своем смертном одре. Он кинул на секретаря академии с его толстой книгой уже почти потухший взгляд и со вздохом прошептал:

"Итак, я умру, так таки и не узнав историю людей".

"Государь, -- ответил ученый, который и сам был уже почти так же близок к смерти, как и царь,-- я вам ее расскажу в трех словах: они рождались, страдали и умирали".

Таким образом царь персидский в конце своей жизни все-таки узнал историю человечества.

Анатоль Франс

Паштет из языков.

Перевод Н. Минского

Сатана лежал на своем ложе за пологом огненного цвета. Врачи и аптекари преисподней, убедившись, что язык у него побелел, заключили, что он страдает несварением желудка и посоветовали ему принимать пищу укрепляющую и вместе с тем легкую.

Сатана объявил, что его разбирает охота отведать одно земное блюдо, которое отлично готовят женщины, собравшись вместе, именно, паштет из языков.

Медики признавали, что нет блюда, более подходящего теперь для желудка владыки.

Через час желание сатаны было исполнено. Но блюдо показалось ему пресным и безвкусным.

Он призвал главного повара и спросил, откуда этот паштет.

-- Из Парижа, государь. Он совершенно свежий. Сегодня утром его испекли в Марэ двенадцать кумушек у кровати роженицы.

-- Понимаю теперь, почему он такой безвкусный,-- сказал князь преисподней.--Вы приобрели его не у настоящих мастериц. Женщины среднего сословия охотно готовят этого рода блюда, но у них не хватает таланта и вдохновения. Женщины из народа отличаются еще большой неумелостью. Чтобы отыскать хороший паштет из языков, нужно отправиться в женский монастырь. Только старые монахини умеют класть в это блюдо все надлежащие специи, -- корицу мстительности, тмин злословия, укроп злобных намеков, лавровый лист клеветы.

Притча эта извлечена из поучения отца Гильотена Ландулля, смиренного капуцина.